

Она подняла голову и еще немного покачалась на качелях, улыбнулась и сказала: “Раньше я примирялась. Мои отец и брат не баловали меня, потому что были заняты на работе. Я могу понять. То же самое верно и для семей других людей, как они могли испортить меня, когда были так заняты? Но я не могу понять, почему они относятся к постороннему лучше, чем ко мне. Без всякой причины они вместе всего год, но они относятся к ней так бережно, что из-за нее они всегда делали мне выговор за невежество. Я признаю, что я более щепетильна, поэтому я была очень зла. Не любила Чжао Сидзя и всегда хотела прогнать ее. Я думала, что моя семья снова станет прежней. Возможно, здесь недостаточно тепло, но это очень стабильно и не разозлит меня ”.

Она глубоко вздохнула: “Некоторые истины можно понять, только испытав что-то. Когда я думала, что умираю, я внезапно почувствовала... Жизнь так ограничена, почему я должна цепляться за людей, которым я не нравлюсь? Она прошептала о чувстве отчаянной жизни со слабой улыбкой. Лу Сяо смотрел на нее сбоку, чувствуя, что она была такой хрупкой, как будто ее мог сдуть ветер, и все же она была такой сильной, что смогла преодолеть боль и сделать свое сердце чрезвычайно сильным и несокрушимым. Он посмотрел на нее, бессознательно протянул руку и нежно коснулся ее волос. Я должна жить хорошо и быть почтительной по отношению к своей матери.

Позже меня спасли. Хо Мин не спросил меня, пострадала я или нет. Он просто попросил меня выйти и объяснить, и не позволять другим людям критиковать Чжао Сидзя. Чжао Сидзя также сказала, что я намеренно позволяю людям в Интернете критиковать ее. Хо Мин поверил ей.

В то время я чувствовала, что некоторые люди стоят того, чтобы я уделяла им время, а на некоторых даже просто смотреть - пустая трата моей жизни. Теперь я просто хочу быть счастливой каждый день. Мне не нужно думать о несчастьях в прошлом ”.

Хо Вэй повернула голову, чтобы посмотреть на него. Он смущенно убрал руку, потирая пальцы, не зная, как объяснить свое поведение, такого рода действия казались немного двусмысленными.

Хо Вэй остановила качели, посмотрела на него и спросила: “Ты же не думаешь, что я намеренно говорила плохие вещи о Чжао Сидзя при тебе? Она сказала, что вы влюблены друг в друга с детства, рассказала мне об отношениях, в которых вы росли вместе, и предупредила меня, чтобы я держалась от тебя подальше, не хотела, чтобы я причинила тебе боль. Мне всегда было любопытно, какие у вас с ней отношения? Что я сказала... заставят ли они тебя чувствовать себя неловко?”

Лу Сяо сказал, даже не подумав: “Я просто жил по соседству с домом Чжао, когда был ребенком. Я был с ней соседом в течение трех лет. Затем что-то случилось в моей семье, и я ушел оттуда. У меня не было воспоминаний о ней. Я заботился о ней, потому что, когда я был в приюте, ее мать дала мне много вещей. Во всех письмах, которые я написал, упоминалась Чжао Сидзя, в которых говорилось, что мы хорошие друзья и должны поддерживать и заботиться друг о друге, когда вырастем.

Они покинули город б раньше, и я их не нашел. Я встретил Чжао Сидзя всего шесть месяцев

назад, когда ее мать уже скончалась. Поэтому я попросил Ю Хай немного помочь ей “.

Хо Вэй обнаружила, что Лу Сяо немного нервничал, когда говорил это, и продолжал смотреть на нее так, как будто боялся, что она неправильно поняла. Ее сердце пропустило половину удара и спросило: “Что ты делаешь, так ясно объясняя мне?” “

“Боюсь, ты неправильно поймешь”. Лу Сяо ответил почти мгновенно.

Хо Вэй кивнула и продолжила спрашивать: “Тогда почему ты боишься моего непонимания?” “

“Ты совершенно честна”. Хо Вэй снова встала на качелях и сказала с улыбкой: “Тогда чем ты будешь заниматься в будущем?” Я ненавижу ее так сильно, что если она сделает что-то, чтобы спровоцировать меня, я найду способ наказать ее. Ты pomoжешь ей или мне, когда придет время?” “Помочь тебе”. Лу Сяо дал ей ответ, даже не задумываясь об этом, а затем опустил голову и сказал: “Просьба ее матери, я могу восполнить ее расходными материалами”. На самом деле, я купил дом семьи Чжао и подготовил для нее должность. Я думаю, что ее мать хочет такой стабильной жизни “.Я не хочу, чтобы ты думала, что я помогу ей, и я не хочу, чтобы ты злилась из-за этого “.

Хо Вэй чуть не рассмеялась. Она была уверена, что мать Чжао Сидзя определенно не имела этого в виду. Что это за стабильная жизнь? Что такое стабильность по сравнению с деньгами?

Но этот вопрос, очевидно, имел определенный вес в сердце Лу Сяо. У нее не было оснований и она не говорила бесчувственно, но использовала другой подход, сказав: “Когда ты встретил Чжао Сидзя, она уже была в доме Хо и жила очень хорошей жизнью. Тебе все еще нужно компенсировать ее и заботиться о ней вот так? “

“Она сказала, что живет под чьей-то крышей”. Сказав это, Лу Сяо смущенно дотронулся до своего носа: “Извинит, я был очень занят, когда она сказала это, поэтому я не позволил никому расследовать и подумал, что она действительно живет под чьей-то крышей “.

На этот раз Хо Вэй бесцеремонно рассмеялась, она остановила качели и переплела свой палец с пальцем Лу Сяо. После того, как Лу Сяо сблизился, она тайно сказала: “Моя мать только что узнала, что мой отец подарил Чжао Сидзя недвижимость стоимостью около 100 миллионов и заказал ей автомобиль ограниченной серии. Она может использовать дополнительную карту Хо Мина для чего угодно. О, кроме того, она теперь помощник председателя. Ты когда-нибудь видел такого человека, который живет под чьей-то крышей? Она богаче меня. Если ты должен заботиться о ней, почему бы тебе не позаботиться обо мне? “

Лу Сяо не стыдился маленького дома и положения, которые он приготовил, вместо этого было чувство облегчения, он улыбнулся, глядя на нее: “Она живет такой хорошей жизнью, я испытываю облегчение, тогда нет необходимости посылать ей вещи, которые я приготовил для нее. Благотворительность более уместна, предположительно, добросердечная тетя Чжао тоже будет счастлива “.

Он серьезно сказал Хо Вэй: “Ты не будешь сердиться на меня только потому, что я помог ей? Могу ли я по-прежнему рисовать тебя в будущем?”

Хо Вэй думает, что это ореол Музы. Она Муза Лу Сяо и так же важна, как и его компания. Как могла Чжао Сидзя, фальшивая возлюбленная детства, сравниться с ней?

Она слегка улыбнулась и пообещала Лу Сяо: “Ты можешь нарисовать меня, когда у тебя будет время. Я не скупой человек ”.

Она никогда не злилась, она только затаила обиду. Точно так же, как и завтра, она отправится в штаб-квартиру Хо, чтобы развеять ветер и дождь. Хо Тингвэй и Хо Мин сделали ее мать такой несчастной, и ей пришлось сделать их еще более несчастными.

Они не могли не тронуть людей, о которых она заботилась.

<http://tl.rulate.ru/book/63147/2851118>